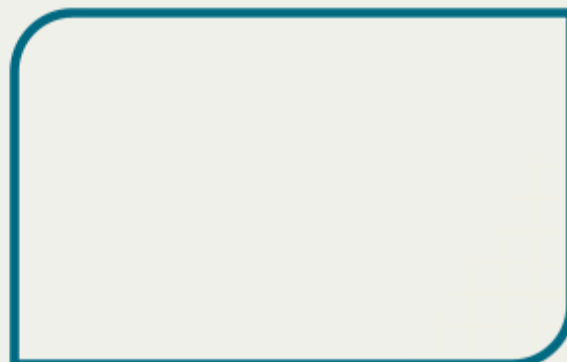
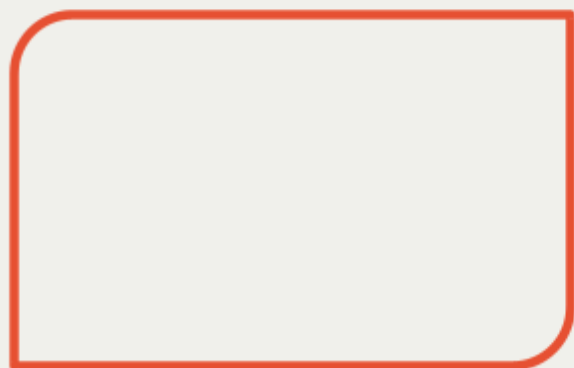

Глобальный монитор энергетики
(Global Energy Monitor)

Бум и Крах Угля 2026

Отслеживание глобального портфеля
угольных электростанций

Отслеживание глобального портфеля угольных электростанций (май 2026 года)

Доклад «Бум и Крах Угля» в 2026 году включает следующие разделы:

(1) Резюме, (2) Ключевые события 2025 года, (3) Сводка глобальных данных, (4) Китай: развитие угольной энергетики ускоряется несмотря на падение генерации, (5) Индия: расширение угольной отрасли сталкивается с целями чистой энергетики, (6) Страны ОЭСР, G20 и вне ОЭСР: региональные пути развития угольной отрасли расходятся, (7) Индонезия: неравномерное регулирование осложняет роль угля в сетевой и внесетевой генерации, (8) США: политическое вмешательство повышает генерацию и цены, (9) ЕС27: угольная генерация на этапе окончательного вывода, (10) Южная Корея и Япония: расходящиеся пути развития угольной отрасли, (11) Австралия: переход на солнечную энергетику открывает путь к обязательству отказаться от новых угольных электростанций, (12) Турция: общественное давление в пользу перехода контрастирует с агрессивными планами добычи угля, (13) Канада: продление срока службы угольных электростанций противоречит национальной программе отказа от угля, (14) Пакистан: малая распределённая генерация трансформирует энергоснабжение за пределами национальной сети, (15) Бангладеш: новый энергетический план, те же центральные проблемы, (16) Юго-Восточная Азия: строительство новых угольных электростанций стагнирует за пределами Индонезии, (17) Россия и Центральная Азия: внутренняя угольная генерация растёт, тогда как экспортные планы терпят крах, (18) Латинская Америка: нет новых угольных электростанций, но есть отставание от дат вывода из эксплуатации, (19) Африка: новые угольные проекты остаются немногочисленными, но не исчезают, (20) Западные Балканы: задержки вывода из эксплуатации противоречат механизму трансграничного углеродного регулирования ЕС, (21) Украина: восстановление энергосистемы для повышения устойчивости, и (22) Тенденции политики частного финансирования угольной отрасли в 2025 году. (23) Приложение 1: Мощность угольной электроэнергетики по статусу и стране/региону (24) Приложение 2: Изменения статуса в 2025 году по стране/региону

Данный перевод содержит лишь несколько фрагментов доклада. Полная версия доступна на английском языке на сайте Global Energy Monitor.

Помимо Global Energy Monitor, соавторами доклада являются Africa Just Transition Network, ARAYARA International Institute, Bangladesh Working Group on Ecology and

Development (BWGED), CEE Bankwatch Network, Beyond Fossil Fuels, Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA), Chile Sustentable, Climate Action Network (CAN), Coastal Livelihood and Environmental Action Network (CLEAN), Dhoritri Rokhhay Amra (DHORA), E3G, The Institute of Lawyers for the Protection of the Environment (INSAPROMA), Kiko Network, POLEN Transiciones Justas, Policy Research Institute for Equitable Development (PRIED), Razom We Stand, Reclaim Finance, Solutions for Our Climate (SFOC), Trend Asia, Waterkeepers Bangladesh (WKB).

Резюме

В 2025 году мир строил больше угольных электростанций, но использовал их всё меньше. Новые угольные мощности были введены в объёмах, близких к историческому рекорду, даже несмотря на то что выработка угольной электроэнергии сократилась. Этот разрыв был особенно заметен в Китае и Индии, где ветряная и солнечная энергетика удовлетворили большую часть или весь прирост спроса, снижая угольную генерацию даже на фоне того, как ввод в эксплуатацию угольных электростанций достиг рекордных за десятилетие значений.

В условиях растущего разрыва между установленными угольными мощностями и реальным объёмом выработки угольные электростанции всё чаще поддерживаются в работе не как основной источник генерации, а как резервный источник, ценный своей готовностью к работе в критические моменты, а не повседневным использованием. Это было очевидным в 2025 году как в странах с крупной внутренней угледобычей – таких как Китай, Индия и США, – так и в регионах-импортёрах угля, включая часть ЕС.

В Китае рекордное число новых проектов угольных электростанций обосновывалось необходимостью гибкой поддержки электроэнергетической системы и обеспечения внутреннего энергоснабжения. В Индии портфель угольных проектов расширялся пятый год подряд – с аналогичными аргументами о надёжности и энергетической безопасности. В США федеральные чрезвычайные полномочия удержали в работе электростанции, которые иначе были бы выведены из эксплуатации, тогда как ряд стран ЕС также отложил запланированные выходы угольных электростанций, сославшись на соображения энергетической безопасности.

Однако те же условия, что делают уголь внешне необходимым, одновременно делают его излишним. В Китае и Индии новые угольные электростанции строятся в поддержку возобновляемой энергетики, которая уже вытесняет их. Для стран-импортёров угля ценовая волатильность, способная сделать уголь конкурентоспособным по сравнению с газом, одновременно укрепляет доводы в пользу полного отказа от ископаемого топлива. Это наглядно продемонстрировал

энергетический кризис 2021–2022 годов: рост цен на газ потянул за собой цены на уголь, ускорив развёртывание чистой энергетики вместо того, чтобы дать толчок устойчивому возрождению угольной отрасли.

По мере того как угольных мощностей сохраняется больше, чем требуют энергосистемы, это выражается не в росте выработки, а в снижении загрузки электростанций – что подрывает рентабельность электростанций и повышает риск образования обесценившихся активов. США выделились как единственная крупная экономика, увеличившая угольную генерацию в 2025 году: смена политического курса явно ограничила развёртывание чистой энергетики, ограждая уголь от конкурентного давления, которое разрушает его экономику и вытесняет его в других странах.

Хотя правительства ряда стран продолжают поддерживать угольную электроэнергетику через политическое вмешательство, общее число государств, реализующих новые угольные проекты, сокращается. В 2025 году лишь 32 страны предлагали или строили новые угольные электростанции – против 38 годом ранее и 75 в 2014 году. Латинская Америка достигла статуса «Без новых угольных электростанций» в 2025 году, тогда как Южная Корея взяла обязательство по поэтапному отказу от угля. В странах, где строительство продолжается, активность зачастую ограничена небольшим числом затянувшихся или разовых проектов. Из всех угольных мощностей, строящихся в мире, лишь 5% приходится на страны за пределами Китая и Индии.

По мере сужения глобального портфеля угольных проектов новое строительство всё больше концентрируется в небольшом числе стран и регионов, определяясь скорее национальными политическими решениями, нежели широкими рыночными тенденциями. Главный вызов на пути к 2026 году – нехватка альтернатив углю, а живучесть политических механизмов, которые продолжают рассматривать уголь как необходимость даже по мере того, как энергосистемы всё активнее от него уходят.

Ключевые события 2025 года

- **В 2025 году глобальные угольные мощности продолжали расти, даже несмотря на сокращение угольной генерации.** Установленные мощности увеличились на **3,5%**, тогда как выработка упала на **0,6%**, что усилило растущий разрыв между вводом новых мощностей и реальным объёмом использования угля.
- **Угольная генерация упала наиболее резко в Китае и Индии, несмотря на рекордный ввод новых мощностей в обеих странах.** В Китае установленные

мощности выросли на **6%**, тогда как выработка сократилась на **1,2%**; в Индии мощности выросли на **3,8%**, а выработка упала на **2,9%**. В обеих странах ветряная и солнечная энергетика покрыли большую часть или весь прирост спроса, углубляя разрыв между растущими мощностями и падающей выработкой.

- **В Китае новые и возобновлённые проекты угольных электростанций в 2025 году достигли рекордно высокого уровня – 161,7 ГВт.** В общей сложности **в разработке находится свыше 500 ГВт угольных мощностей.** В случае реализации эти проекты обяжут Китай к многолетнему расширению угольной генерации вплоть до периода 15-го пятилетнего плана (2026–2030), в течение которого правительство обязалось сократить потребление угля.
- **В Индии в 2025 году было объявлено о 27,9 ГВт новых и возобновлённых проектов угольных электростанций. В общей сложности 107,3 ГВт находится на этапе подготовки к строительству и ещё 23,5 ГВт – в стадии строительства.** Правительство Индии поставило цель ввести 100 ГВт новых угольных мощностей в течение следующих семи лет — и это несмотря на то что рекордный ввод солнечной и ветровой генерации поднял долю неископаемых мощностей до более половины общей установленной мощности в 2025 году.
- В глобальном масштабе почти **70% угольных энергоблоков, запланированных к выводу из эксплуатации в 2025 году, так и не были выведены, в том числе 69% в ЕС и 59% в США.** В ЕС большинство задержек отражают отсрочки, начавшиеся в период энергетического кризиса 2022–2023 годов, – и это несмотря на сохраняющиеся формальные обязательства по отказу от угля. В США задержки были более непосредственно обусловлены правительственным вмешательством, которое удерживало устаревшие электростанции в работе прямыми распоряжениями.
- **Развитие угольной отрасли продолжало географически сужаться.** Число стран, предлагающих или строящих новые угольные электростанции, сократилось с **38 в 2024 году до 32 в 2025-м.** В числе стран, отказавшихся от новых угольных проектов, – **Южная Корея**, взявшая в 2025 году обязательство отказаться от угля к **2040 году**, а также Бразилия и Гондурас: **Латинская Америка осталась без каких-либо новых проектов угольных электростанций.**
- **Строительство угольных электростанций за пределами Китая и Индии достигло рекордного минимума – лишь 5% мирового уровня в 2025 году.** Глобальное расширение угольной отрасли всё больше определяется небольшим числом стран, а не широким глобальным спросом.

- **Парк угольных электростанций Индонезии вырос на 7% в 2025 году**, причём четверть прироста пришлась на собственную генерацию для переработки никеля и алюминия. **По общему объёму предложенных угольных мощностей (11 ГВт) страна заняла третье место в мире** после Китая и Индии, включая как новые сетевые проекты, так и сохраняющиеся внесетевые собственные предложения.
- В Турции, которая готовится принять климатическую конференцию COP31, **осталось лишь одно активное предложение по строительству угольной электростанции** – против более 70 в 2015 году.
- В Южной Азии за пределами Индии угольная генерация в значительной мере зависит от импорта. **Пакистан** активно развернул малую распределённую генерацию на основе солнечной энергии, обеспечивающую устойчивость к волатильности рынков ископаемого топлива, тогда как **Бангладеш** столкнулся с техническими проблемами и перебоями в поставках топлива и пока не ввёл значительных возобновляемых мощностей.
- В Юго-Восточной Азии за пределами Индонезии **строительство новых угольных электростанций сокращалось третий год подряд**, даже несмотря на то что новые перебои в поставках газа в 2026 году побудили ряд стран активнее опираться на имеющиеся угольные мощности.
- В Африке новые угольные проекты вновь сосредоточились в **Зимбабве и Замбии, на которые вместе пришлось две трети всего нового развития угольной отрасли в регионе.**

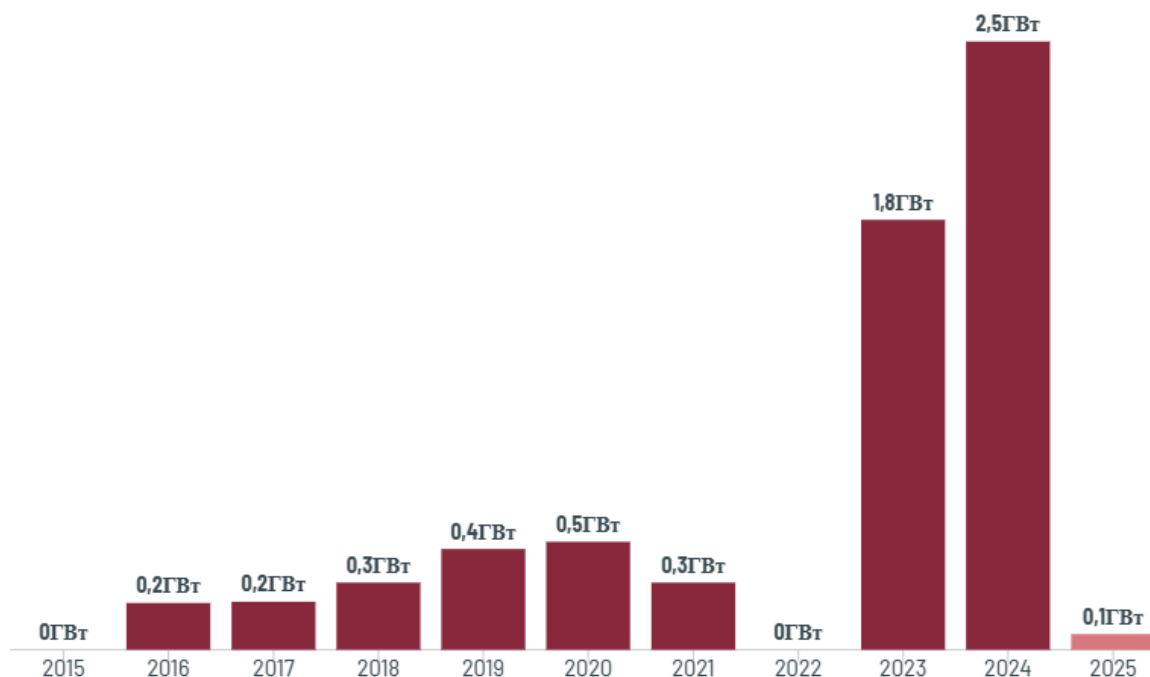
Россия и Центральная Азия: внутренняя угольная генерация растёт, тогда как экспортные планы терпят крах

Россия

После всплеска новых предложений по угольным мощностям в России в 2023 году и особенно в 2024 году предложенные новые мощности резко упали в 2025 году до лишь 65 МВт. Среди стран, выдвинувших новые предложения по угольным мощностям в 2025 году, на долю России пришлось лишь 0,04% всех новых предложений за год. Это сокращение отражает нарастающий стресс в угольном секторе России, который, по всей видимости, снизил инвестиционный аппетит и уменьшил число проектов в разработке. Ключевые факторы [включают](#) ослабление глобального спроса на уголь на фоне энергетического перехода, крепкий рубль, западные санкции, ограничивающие экспорт и финансирование, рост транспортных расходов в связи с переориентацией поставок на азиатские рынки, а также растущие ценовые скидки, необходимые для обеспечения продаж оставшимся крупным покупателям, прежде всего Китаю и Индии. Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2042 года – официальный долгосрочный план развития электроэнергетического сектора России – не получила никаких дальнейших [обновлений](#) с конца 2024 года. Тем не менее были внесены изменения в [схемы](#) и программы развития региональных энергосистем по различным регионам России.

После скачка в 2023–2024 годах объём новых угольных проектов в России упал до менее 0,1 ГВт

Вновь предложенные мощности угольных электростанций по годам, в гигаваттах (ГВт)

Источник: Global Energy Monitor, Global Coal Plant Tracker, январь 2026

gem

В 2025 году действующие угольные мощности России составили 37,2 ГВт, законсервированных объектов не было. За год было введено в эксплуатацию лишь 185 МВт (Блок 2 [Красноярской ТЭЦ-3](#)). Объём строительной деятельности составил 1,3 ГВт: восемь блоков находились в стадии строительства, ещё два проходили замену турбин; ввод в эксплуатацию ожидается в период с 2026 по 2029 год. В частности, в 2026 году [Красноярская ТЭЦ-1](#) планирует ввести в эксплуатацию два новых блока, а [Северская ТЭЦ](#) – отремонтированные блоки 1 и 2. Оба проекта столкнулись с задержками: первоначально ввод был запланирован на 2024 и 2025 годы соответственно.

Программа [модернизации](#) устаревшего оборудования оставалась преобладающей темой для российских угольных электростанций в последнее десятилетие, однако сейчас параллельно реализуются две различные стратегии. Там, где газовая инфраструктура уже существует или расширяется, угольные теплоэлектростанции (ТЭЦ), обслуживающие городские теплосети, переводятся на газ; в 2025 году это обусловило единственный вывод угольных мощностей из эксплуатации – перевод блока мощностью 180 МВт на [Хабаровской ТЭЦ-3](#). По состоянию на январь 2026 года,

около 3,6 ГВт угольных мощностей запланированы к выводу из эксплуатации в течение следующих пяти лет, при этом более 40% (1,6 ГВт) ожидается перевести по тому же пути замены угля на газ.

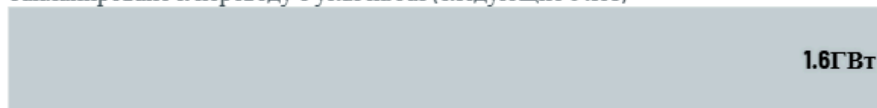
В России объём угольных мощностей, запланированных к выводу из эксплуатации или переводу на газ, превышает объём строящихся

Угольные мощности России в стадии строительства и запланированные к выводу из эксплуатации, в гигаваттах (ГВт)

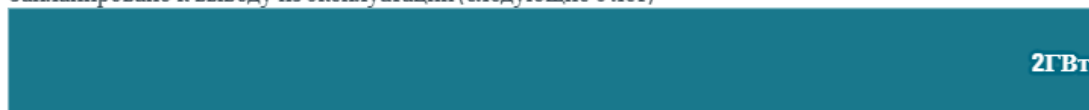
Строится

Запланировано к переводу с угля на газ (следующие 5 лет)

Запланировано к выводу из эксплуатации (следующие 5 лет)

Источник: Global Energy Monitor, Global Coal Plant Tracker, январь 2026

gem

Одновременно в угледобывающих регионах Сибири и Дальнего Востока, куда газовая сеть не доходит, правительство [обозначило](#) своё намерение сохранить и даже расширить роль угля в энергетическом балансе. На фоне нарастающего давления на угольную отрасль, включая нестабильные экспортные показатели, низкие мировые цены на уголь и устойчивые логистические ограничения, Энергетическая стратегия до 2050 года, утверждённая в апреле 2025 года, прогнозирует [рост](#) добычи угля до 662 млн метрических тонн к середине века, что отчасти обусловлено ростом внутреннего потребления. В отсутствие газовой сети, значительных возобновляемых мощностей и доступа к капиталу и технологиям, необходимым для электрификации систем теплоснабжения, уголь остаётся доминирующим топливом для электроэнергетики и теплоснабжения в Сибири и на Дальнем Востоке.

Ранее участвовавшая в угольных проектах в соседнем Казахстане, Россия в 2025 году [отказалась](#) от участия в строительстве здесь угольных ТЭЦ из-за трудностей с финансированием. После выхода России Казахстан взял курс на самостоятельную реализацию проектов: среди альтернативных партнёров, [рассматриваемых](#) для

строительства трёх угольных ТЭЦ в [Кокшетау](#), [Семее](#), и [Усть-Каменогорске](#), – китайские и южнокорейские компании.

Казахстан

В 2025 году Казахстан располагал 13,3 ГВт действующих угольных мощностей, законсервированных объектов не было. Ещё 5 ГВт находились в стадии предпроектной подготовки, и лишь 140 МВт строились. Казахстан вошёл в число мировых лидеров по новым угольным предложениям в отчётном году, заняв четвертое место в мире с объявленными 2,1 ГВт. Эти дополнения были изложены в [поправках](#) к Плану мероприятий по развитию электроэнергетической отрасли до 2035 года.

В перспективе Казахстан [планирует](#) инвестировать более 17 млрд долларов США в расширение мощностей угольной генерации к 2030 году. В рамках национального проекта развития угольной генерации правительство [намерено](#) построить шесть новых тепловых электростанций, в том числе станцию мощностью 700 МВт в [Курчатове](#) и [Экибастузскую ГРЭС-3](#) мощностью 2,6 ГВт, а также расширить [Экибастузскую ГРЭС-2](#) на 1,1 ГВт и реконструировать [Аксускую](#) электростанцию. В целом программа охватывает 7,6 ГВт угольных мощностей. Крупнейшие угледобывающие компании Казахстана [планируют](#) увеличить добычу угля в течение следующих пяти лет.

Эти планы расширения отражают более широкую стратегическую дилемму, стоящую перед энергетическим сектором Казахстана. Страна пытается соблюсти баланс между двумя конкурирующими приоритетами: использованием своих огромных угольных [запасов](#) (около 33,6 млрд тонн) для поддержки энергетической безопасности и экономического роста – и постепенным переходом к более чистой энергетической системе. Уголь [остаётся](#) центральным элементом энергетического баланса Казахстана, обеспечивая большую часть централизованного теплоснабжения и более половины выработки электроэнергии. Значительная часть этих мощностей восходит к советскому периоду и эксплуатируется за пределами первоначального расчётного срока службы.

Тем временем Казахстан принял обязательство достичь углеродной нейтральности к 2060 году и признаёт экологические издержки продолжения использования угля. Вместо ускоренного отказа от угля правительство делает ставку на модернизацию через [«чистые угольные технологии»](#) и повышение энергоэффективности. По оценке регуляторов, этот подход направлен на снижение углеродоёмкости при сохранении роли угля в электро- и теплоснабжении, фактически выигрывая время для расширения альтернативных источников энергии. Однако строительство новых угольных мощностей закрепит углеродные выбросы на десятилетия. Параллельно страна наращивает возобновляемую энергетику, [ставя цель](#) ввести около 6,3 ГВт

новых мощностей солнечной, ветровой и гидроэлектроэнергетики в течение следующих пяти лет.

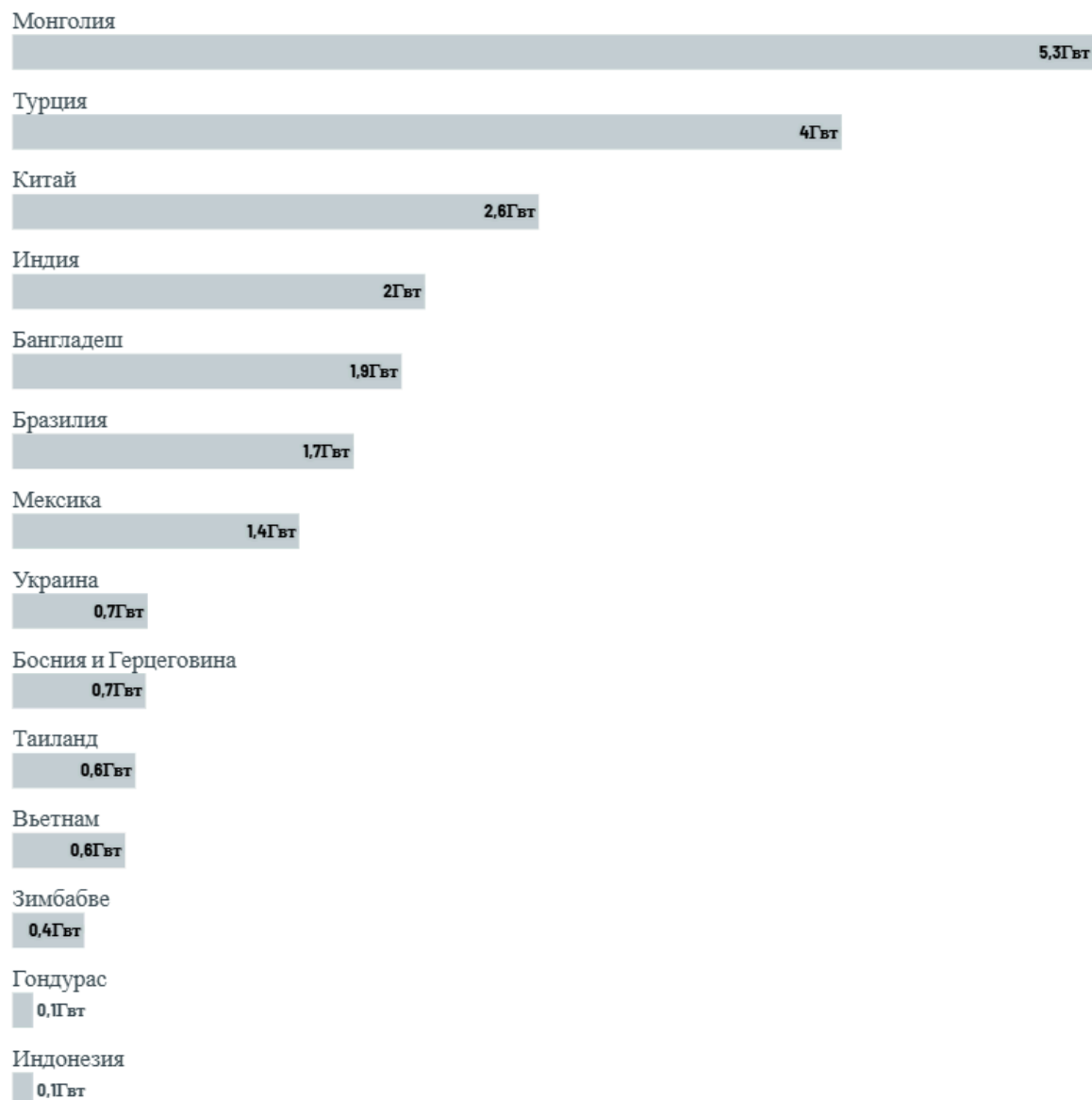
Казахстан также стремится переосмыслить роль угля в своей экономике, расширяя переработку угля в продукты с более высокой добавленной стоимостью, такие как синтетический газ, жидкое топливо, удобрения и нефтехимикаты. В настоящее время лишь около 3% добычи угля [используется](#) для химической переработки. Если запланированные проекты будут реализованы, эта доля может увеличиться, при этом важную роль в развитии данного сектора, [как ожидается](#), сыграют партнёрства с китайскими компаниями.

Монголия

Монголия возглавила мировой рейтинг по отменённым угольным проектам в 2025 году: по оценке GEM, было отменено 5,3 ГВт мощностей – 24% всех мировых отмен за год. Этот показатель обусловлен экспортно-ориентированной электростанцией [Шивэ-Овоо](#) – давно планируемым проектом мощностью 5 280 МВт, предназначенным для поставок электроэнергии в Китай по специальной линии электропередачи. Впервые предложенный в середине 2000-х годов в рамках партнёрства между государственной компанией Erdenes Mongol и корпорацией State Grid Corporation of China, проект был заморожен с 2023 года, когда он был [приостановлен](#) и переклассифицирован как отменённый ввиду отсутствия каких-либо дальнейших шагов. Крах этого единственного мегапроекта и объясняет резкий сдвиг в угольном портфеле Монголии.

Монголия – мировой лидер по отменённым угольным проектам в 2025 году

Отменённые в 2025 году проекты угольных электростанций по странам, в гигаваттах (ГВт)

Источник: Global Energy Monitor, Global Coal Plant Tracker, январь 2026

gem

Тем не менее действующий угольный парк Монголии продолжал расти. Работающие мощности скромно увеличились до 1,3 ГВт после ввода в эксплуатацию блока 2 электростанции [Буурулжуут](#) (150 МВт) вблизи Улан-Батора. Ещё 0,4 ГВт оставались в стадии строительства, включая блок 1 электростанции [Баян](#) (330 МВт) в провинции

Тов, которая должна стать первой угольной электростанцией сверхкритического давления в Монголии. Ввод блока 1 ожидается в 2027 году, второго блока той же мощности – в 2028-м.

Картина, таким образом, неоднозначная: самый амбициозный экспортно-ориентированный угольный проект страны свёрнут, однако внутренний спрос на угольную электроэнергию сохраняется. Улан-Батор [испытывает](#) хроническую нехватку электроэнергии и тепла, особенно в суровые зимы. Централизованное теплоснабжение города необходимо нарастить примерно на 50% только для того, чтобы покрыть существующий спрос, тогда как импорт электроэнергии из России и Китая покрывает более 20% национального потребления. Пожар на [Улан-Баторской ТЭЦ-3](#) в июне 2025 года, [нарушивший](#) более трети централизованного теплоснабжения города, стал суровым напоминанием о хрупкости стареющей энергосистемы города.

Правительство реализует несколько проектов угольных ТЭЦ для удовлетворения потребностей в теплоснабжении. В сентябре 2024 года Монголия и Россия [подписали](#) соглашение о модернизации и расширении Улан-Баторской ТЭЦ-3 силами Интер РАО, четыре советских блока по 12 МВт будут заменены двумя новыми турбинами по 125 МВт; на том же объекте объявлено ещё об одном блоке мощностью 50 МВт, что в общей сложности составит 300 МВт предлагаемого расширения. Отдельно запланированная [Улан-Баторская ТЭЦ-5](#) (300 МВт), которая обсуждается уже более десяти лет, [получила](#) финансирование на 658 млн долларов США в мае 2025 года, при этом начало строительства [ожидается](#) в 2026 году, а ввод в эксплуатацию запланирован на 2028 год.

За пределами Улан-Батора объявлено о новой угольной электростанции мощностью 660 МВт в [Шивэ-Гови](#) в провинции Говьсумбэр, рядом с [угольным разрезом Шивэ-Овоо](#) и на том же месте, где был отменён мегапроект мощностью 5,28 ГВт. Поддерживаемая неназванным иностранным инвестором, с ожидаемым началом строительства в начале 2026 года, станция Шивэ-Гови составляет лишь часть от первоначального проекта и, по всей видимости, ориентирована на внутренние поставки, а не на экспорт в Китай.

Вместе с меньшим предложением от Erdenes Mongol по станции [Шивэ-Овоо](#) мощностью 300 МВт Монголия предложила к реализации 970 МВт новых угольных мощностей в 2025 году. Смена подхода очевидна: Монголия больше не стремится к масштабному экспорту угля, однако продолжает наращивать угольные мощности для удовлетворения собственных растущих энергетических потребностей.

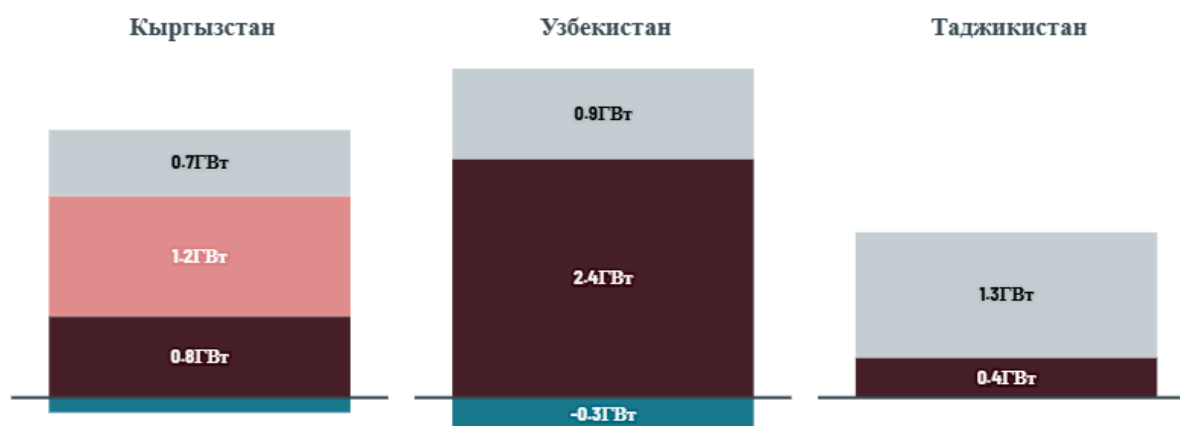
Центральная Азия: Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан

В 2025 году большинство ранее объявленных угольных проектов в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане были фактически заморожены. Таджикистан и Узбекистан не имеют больше ни одного активного предложения по угольным электростанциям. Причины варьируются в зависимости от проекта, но имеют общий знаменатель: все они являются капиталоемкими предприятиями в странах с ограниченными бюджетными возможностями, столкнувшихся с существенно более жёсткой международной средой финансирования угольных проектов.

Узбекистан и Таджикистан не имеют активных проектов угольных электростанций

Мощности угольных электростанций по статусу, в гигаваттах (ГВт)

■ Выведено из эксплуатации ■ В эксплуатации / Законсервировано ■ Предложено
■ Заморожено / Отменено

Источник: Global Energy Monitor, Global Coal Plant Tracker, январь 2026

Взятое Китаем в 2021 году обязательство [прекратить](#) финансирование новых угольных электростанций за рубежом существенно сузило возможности финансирования этих проектов: китайские государственные банки и подрядчики были основным источником инвестиций в угольную электроэнергетику в Центральной Азии. Западные многосторонние и коммерческие кредиторы в значительной мере вышли из угольной сферы, а санкции ограничили способность России выполнять инвестиционные обязательства в области энергетики в регионе.

В Узбекистане [планы](#) по добавлению двух новых блоков на [Ангренской](#) электростанции совокупной мощностью 600 МВт тихо [исчезли](#) из государственных

бизнес-планов по тепловым электростанциям на 2025 год, поскольку правительство переориентировалось на газовую генерацию и [установило](#) целевой показатель возобновляемой энергетики на уровне 54% топливного баланса к 2030 году.

В Таджикистане [Фон-Ягнобская](#) электростанция мощностью 600 МВт – впервые предложенная в 2015 году с расчётом на китайское финансирование – не увидела существенного прогресса после первоначальных переговоров в 2017 году. В предварительном докладе правительства для Европейской экономической комиссии ООН от ноября 2023 года указывалось, что ввод в эксплуатацию может начаться в 2025 году; однако никаких дальнейших обновлений не последовало, и электростанция не была включена в Программу развития энергетического сектора Таджикистана на 2026-2030 годы, [опубликованную](#) в конце 2025 года. Проект был, таким образом, признан замороженным.

В Кыргызстане [Джалал-Абадская](#) электростанция мощностью 660 МВт, разработанная по соглашению с российской компанией АБ Энерго на сумму 2,3 млрд долларов США в октябре 2023 года, [отсутствовала](#) в обновлённой Национальной энергетической программе до 2035 года, опубликованной девять месяцев спустя. Единственный оставшийся угольный проект страны – [Кара-Кечинская](#) электростанция мощностью 1,2 ГВт – с трудом привлекала участников тендера с 2016 года, последний тендер ЕРС был признан [недействительным](#) в сентябре 2025 года после того, как участники представили неполную документацию.

Тем временем действующие угольные мощности в регионе продолжали сокращаться: в 2025 году были выведены из эксплуатации два устаревших блока Ангренской электростанции в Узбекистане (107 МВт) – каждому из них почти 70 лет. В совокупности три страны эксплуатируют около 3,6 ГВт угольных мощностей.